



МИРОВОЙ СУДЬЯ

К вопросу об особенностях уголовной ответственности
за дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации

Понятие и система противодействия
финансированию терроризма

Проблемы определения момента прекращения
гражданского процессуального правоотношения
в приказном производстве



№ 2
2025

ISSN 2072-4152



DOI: 10.18572/2072-4152-2025-2-27-31

Подсудность связанных между собой требований в гражданском судопроизводстве

Рожкова Мария Юрьевна,
аспирант кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
mariyapetrova2014@mail.ru

Изменяющиеся общественные отношения заставляют задуматься о критериях разграничения предметов правового регулирования с целью определения компетентного органа, в сферу которого входит регулирование таких отношений. Трудности в определении органа, к полномочиям которого относится регулирование, разрешение какого-либо правового вопроса, связаны в том числе со сложностью самих общественных отношений, динамикой их развития и изменения. Традиционно в сфере судопроизводства критериями разграничения предметов ведения судов являются характер спорного правоотношения, а также субъектный состав¹.

Законодательство и судебная практика исходят из недопустимости смешения различных видов судопроизводства в одном процессе, а также незаконности нарушения правил подсудности². Вместе с тем

особый интерес вызывает вопрос определения подсудности связанных между собой требований, поскольку в этом случае заявленные требования могут иметь различную материально-правовую природу, в связи с чем относиться к различным видам судопроизводства, к компетенции судов разных инстанций.

С упразднением понятия «подведомственность» у судов двух основных судебных подсистем возникли дополнительные процессуальные механизмы, позволяющие в случае выявления неподсудности дела передавать его в компетентный суд. Возможность межсистемной передачи дела, которая закреплена в ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) и в ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), позитивно оценивается в юридической литературе³. Кроме того, действующее процессуальное законодательство также позволяет судам определять вид судопроизводства и осуществлять

¹ Васильев Д.П. Разграничение компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 167.

² Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

³ Алексеев Н.В., Козин Д.А. Теоретические и практические вопросы применения правил подсудности в контексте процессуальной реформы 2018 года // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2021. № 2 (22). С. 87; Бекашева Д.И. Структурные и судопроизводственные факторы, влияющие на правильное применение правил подсудности гражданских дел // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 23.

В данной статье исследованы положения действующего гражданского процессуального законодательства, связанные с определением подсудности связанных между собой требований, проанализированы их основные признаки. Автором предложено доктринальное определение понятия «связанные между собой требования». Кроме того, предложено закрепить количественный критерий при определении подсудности данных требований. Проанализирован вопрос передачи дела по подсудности из районного суда мировому судье в связи с изменением заявленных требований. Предлагается закрепить возможность передачи дела из районного суда мировому судье.

Ключевые слова: судебная компетенция, подсудность, связанные между собой требования, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировой судья, передача дела по подсудности.

переход из гражданского судопроизводства в административное, и наоборот (ч. 3 ст. 33.1 ГПК РФ), что свидетельствует о гибкости и динамике в развитии основных институтов процессуального права.

Действующее процессуальное законодательство также определяет, что в случае если истцом заявлено несколько связанных между собой требований с разной подсудностью, то в соответствии со ст. 22 ГПК РФ и ст. 27 АПК РФ такие требования подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции. Если разделение требований возможно, судья выносит определение о принятии требований, подсудных суду (общей юрисдикции или арбитражному суду), и возвращении неподсудных требований. Кроме того, в силу ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ, если в заявлении заявлено несколько связанных между собой требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского и административного судопроизводства, то в таком случае требования рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Аналогичные положения содержатся в ст. 16.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Указанные выше правовые положения в процессуальной учебной литературе определяются как «специальные коллизионные нормы»⁴. На первый взгляд коллизии в правовом регулировании нет, поскольку указанные положения не содержат противоречий, дополняют друг друга, являются корреспондирующими нормами права. Вместе с тем коллизионность указанных норм права заключается в установлении (без наличия для того видимых оснований) приоритета в рассмотрении дел судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, а также в рассмотрении дел районными судами. Указанное правовое регулирование, полагаем, вызвано выбором наиболее общего основания, по-

скольку гражданское судопроизводство устанавливает более общие правила рассмотрения дел в сравнении с административным судопроизводством, арбитражные суды также обладают более специальной компетенцией, а приоритетность районных судов связана в первую очередь с тем, что последние являются вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям и обладают более широкой компетенцией.

Такое правовое регулирование воспринято действующим процессуальным законодательством из Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г., в соответствии с которым дела, возникающие из частных правоотношений, подлежали по общему правилу рассмотрению судами, а дела, возникающие из административных правоотношений, были подведомственны судам лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе (ст. 25 ГПК РСФСР⁵). Таким образом, законодательно была закреплена и дальнейшее развитие получила позиция, в соответствии с которой в случае, если правоотношения осложнены частноправовыми элементами, то спор подлежит рассмотрению в суде в порядке искового производства⁶.

Вместе с тем указанный выше подход, воспринятый действующим законодательством, не учитывает, что дела публично-правового характера в настоящее время относятся к компетенции судов. Считаем, что законодатель вместо разрешения вышеизложенной проблемы правового регулирования в соответствии с действующим отечественным законодательством в части определения подсудности пошел по пути наименьшего сопротивления, отдав приоритет гражданскому судопроизводству, без указания на необходимость учета обстоятельств каждого конкретного дела.

В этой связи актуальным является вопрос определения сущности и признаков «связанных между собой требований». Во-первых, таких требований, которые фор-

⁴ Гражданское процессуальное право : учебник : в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. С. 175 ; Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.В. Ярков. М. : Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 28.04.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁶ См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 376.

мулируются истцом (заявителем) и находят свое разрешение в резолютивной части судебного акта, несколько (два и более). Во-вторых, эти требования имеют различную материально-правовую природу, т.е. либо разрешаются разными судами, либо подлежат рассмотрению в различных видах судопроизводства. В-третьих, эти требования имеют связь, и раздельное их рассмотрение является нецелесообразным, не отвечает принципу процессуальной экономии.

Верховный Суд РФ указал, что разделение требований невозможно, если они имеют взаимную связь и совместное рассмотрение требований будет соответствовать целям эффективного правосудия⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что связанные между собой требования — это несколько заявленных требований, имеющих различную материально-правовую природу, разделение которых невозможно.

Приведенное выше определение понятия «связанные между собой требования» согласуется с разъяснениями, содержащимися в абз. 4 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁸, из которых следует, что такие требования не могут быть предъявлены в суд и рассмотрены отдельно друг от друга (в разных судебных процессах).

Примером связанных между собой требований могут являться иски о сносе самовольной постройки (подсудны как судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам) и одновременном выселении, если в таких постройках проживают граждане,

в связи с чем такие иски относятся к компетенции суда общей юрисдикции (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»⁹).

Кроме того, при определении подсудности спора необходимо также учитывать субъектный состав сторон, например, если в иске о расторжении кредитного договора или признании его недействительным и применении последствий недействительности сделки ответчиком является юридическое лицо, то спор относится к подсудности арбитражного суда, при этом, если в споре участвует физическое лицо, например, в качестве поручителя, то такой спор будет относиться к подсудности суда общей юрисдикции¹⁰.

По противоположному изложенной позиции мнению Р.О. Опалева, не могут являться примером связанных между собой требований требования о признании незаконными действий (бездействия) органов государственной власти и (или) должностных лиц и о возмещении вреда, поскольку требования о возмещении вреда могут быть предъявлены самостоятельно, разделение таких требований не только возможно, но и необходимо¹¹.

Возможность соединения и разъединения нескольких исковых требований регламентирована в ст. 151 ГПК РФ, при этом, определяя возможность соединения нескольких заявленных требований, законодатель ограничился указанием на связь

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 22 мая 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Опалев Р.О. Предмет судебной защиты в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 20.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2023 г. № 18-КГ23-9-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

указанных требований, оставляя критерии определения связи заявленных требований на усмотрение суда. О невозможности разделения заявленных требований в приведенной норме не упомянуто.

Указанное выше правовое регулирование противоречит конституционным положениям о том, что каждый имеет право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ). На наш взгляд, в данном случае часть заявленных требований будет заведомо рассмотрена судом с нарушением правил подсудности. При этом нарушение правил подсудности не может быть оправдано ссылками на процессуальную экономию и эффективность судебной защиты.

А.Р. Султанов отмечает, что «установление или изменение подсудности всегда есть вмешательство, такое вмешательство должно быть обоснованным и соразмерным и не нарушать самого существа права на справедливый суд»¹². Кроме того, в отечественной доктрине имеется обоснованная позиция, в соответствии с которой «одной из гарантий правосудия является право на рассмотрение дела компетентным судом, что предполагает законно установленный, а не произвольно выбранный суд»¹³.

Указанную выше проблему рассмотрения судом нескольких связанных между собой требований с различной подсудностью возможно было бы разрешить предоставлением истцу права выбора суда, а также закреплением в законодательстве положений о том, что несколько связанных между собой требований с разной подсудностью, если указанные требования невозможно разделить, подлежат рассмотрению тем судом, в который указанные требования поступили. Такой подход позволил бы истцу самостоятельно определять суд, в котором подлежит рассмотрению спор, воспользо-

вавшись своим диспозитивным правом, исключил бы споры о подсудности и позволил бы разрешить проблему приоритетности, способствовал бы более равномерному распределению дел между двумя подсистемами судов.

Вместе с тем указанный вариант разрешения проблемы не вполне коррелирует с традиционным учением о подсудности, поэтому целесообразно было бы исходить из объема заявленных требований, а именно: указать, что в случае превосходства количества требований, подлежащих рассмотрению судом общей юрисдикции, над количеством требований, подсудных арбитражному суду, дело подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, и наоборот, если количество требований, подсудных арбитражному суду, превалирует, то дело подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Действующее правовое регулирование связанных между собой требований также порождает проблему манипулирования подсудностью, когда стороны недобросовестно пользуются предоставленными им диспозитивными процессуальными правами путем объединения связанных между собой требований, увеличивая или уменьшая размер заявленных требований. В указанных случаях, по мнению М.М. Ненашева, суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства со ссылкой на добросовестность¹⁴.

Кроме того, в контексте связи заявленных требований и определения (изменения) подсудности, на наш взгляд, дополнения требуют положения ч. 3 ст. 23 ГПК РФ. В данной норме указано, что в случае, если часть связанных между собой требований становятся подсудны районному суду, а другие подсудны мировому судье, то все требования подлежат рассмотрению в районном суде. Действительно, поскольку районный суд является вышестоящей по отношению к мировому судье инстанцией, указанное правило является логичным, вместе с тем целесообразно было бы

¹² Султанов А.Р. Записки судебного юриста. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. С. 201.

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко и др.; под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева; Конституционный Суд Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009. С. 391.

¹⁴ Ненашев М.М. Изменение подсудности путем недобросовестного поведения: подлог или иные способы // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 32.

также дополнить приведенную статью или ст. 24 ГПК РФ указанием на то, что если заявленные в районном суде требования в связи с изменением предмета или основания иска, размера заявленных требований фактически становятся подсудны мировому судье, то районный суд выносит определение о передаче дела мировому судье и передает дело на рассмотрение мировому судье.

Анализ действующего правового регулирования подсудности связанных между собой требований показал, что основными критериями при определении подсудности в настоящее время остаются характер спорного правоотношения и субъектный состав, при этом продолжает действовать традиционный подход, в соответствии с которым приоритет при определении природы спора отдается гражданскому судопроизводству. Вместе с тем не исключается возможность применения дополнительных критериев, например количественного при определении подсудности связанных меж-

ду собой требований с разной подсудностью в случае, если требования невозможно разделить или возможно перечисление в законе определенных категорий споров и их подсудности, кроме того, следует исходить из индивидуального подхода, учитывать в каждом случае конкретные обстоятельства дела. Целесообразным является закрепление в законе возможности передачи дела из районного суда мировому судье в случае изменения заявленных требований. Указанные предложения позволят привести положения Гражданского процессуального кодекса РФ в соответствие со ст. 37 Конституции РФ и будут способствовать равномерному распределению нагрузки между судами. Безусловно, что универсальных критериев в вопросах разграничения предметов правового регулирования не существует, однако сохранение традиционных подходов и внедрение новых критериев будет способствовать развитию законодательства и практики.

Литература

1. Алексеев Н.В. Теоретические и практические вопросы применения правил подсудности в контексте процессуальной реформы 2018 года / Н.В. Алексеев, Д.А. Козин // Экономика. Социология. Право. 2021. № 2 (22). С. 84–92.
2. Бекашева Д.И. Структурные и судопроизводственные факторы, влияющие на правильное применение правил подсудности гражданских дел / Д.И. Бекашева // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 1. С. 18–28.
3. Васильев Д.П. Разграничение компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции / Д.П. Васильев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 164–170.
4. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / ответственный редактор В.В. Ярков. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2017. 702 с.
5. Гражданское процессуальное право : учебник. В 2 томах. Т. 1. Общая часть / под редакцией П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2022. 550 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко [и др.] ; под редакцией В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. Москва : Эксмо, 2009. 1056 с.
7. Ненашев М.М. Изменение подсудности путем недобросовестного поведения: подлог или иные способы / М.М. Ненашев // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 26–35.
8. Опалев Р.О. Предмет судебной защиты в административном судопроизводстве / Р.О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4 С. 18–22.
9. Султанов А.Р. Записки судебного юриста. Жажда справедливости: борьба за суд / А.Р. Султанов. Москва : Статут, 2014. 304 с.
10. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 614 с.